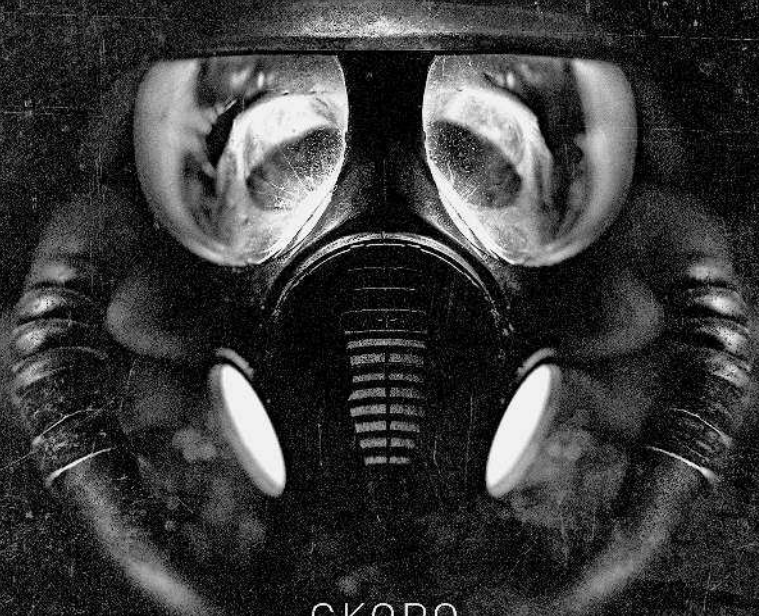

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ДМИТРИЙ ГЛУХОВСКИЙ

МЕТРО

2035

СКОРО

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

**МЕТРО 2033:
СКАЗКИ
АПОКАЛИПСИСА**

**АСТ
МОСКВА**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М54

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*

Оформление обложки — *Илья Яцкевич*

Карта — *Леонид Добкач, Илья Волков*

Составитель — *Вячеслав Бакулин*

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

М54 **Метро 2033: Сказки Апокалипсиса : [фантастические рассказы] / сост.**
В. Бакулин. — Москва : АСТ, 2015. — 352 с. — (Вселенная Метро 2033).

ISBN 978-5-17-090429-7

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Какие они, сказки 2033 года? О чем? Кто их герои? Сколько в них вымысла, а сколько — самой что ни на есть правды? Сильно ли изменились истории, которые родители на станциях метро и в подземных бункерах рассказывают на ночь детям, а взрослые — друг другу? А может, сказки даже через двадцать лет после конца света остались прежними, а изменились люди? Способна ли когда-то услышанная сказка однажды воплотиться наяву в жизни человека, и если да, то как она в этом случае ее изменит? Ответ на этот вопрос постарались дать участники третьего официального конкурса рассказов портала metro2033.ru. И традиционный бонус — эксклюзивная история от главного редактора «Вселенной» Вячеслава Бакулина!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-090429-7

© Глуховский Д. А., 2015

© Коллектив авторов, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

СКАЗКА – ЛОЖЬ?

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

ВЯЧЕСЛАВА БАКУЛИНА

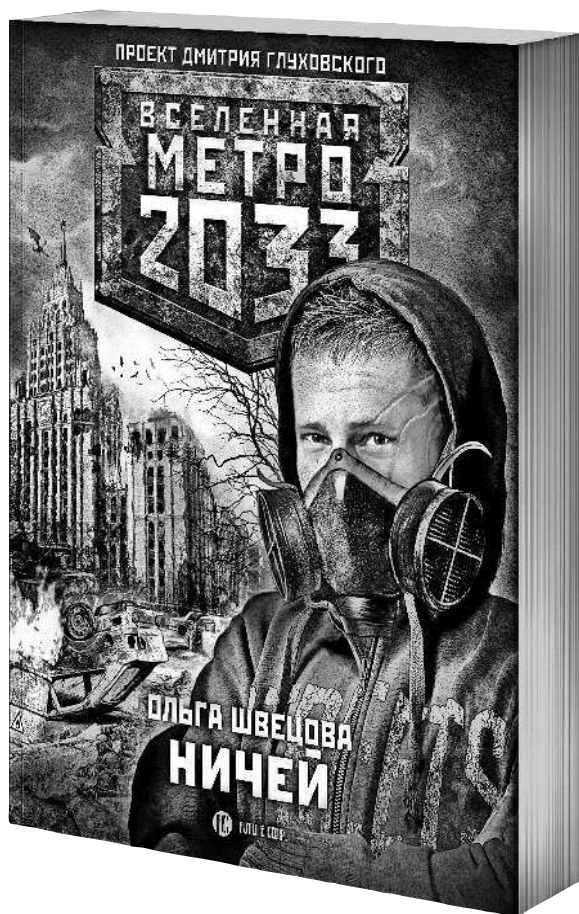
Говорят, что если нечто произошло единожды – это случайность. Оно же, но повторенное дважды, вполне разумно было бы списать на совпадение. А вот ежели оно случилось трижды, то это, друзья мои дорогие, уже тенденция.

И коль скоро вы держите в руках эту книгу (на бумаге или в электронном виде, который, я абсолютно уверен, приобретен вами легально, а не скачан подлым пиратским образом), итог третьего официального конкурса рассказов по «Вселенной Метро 2033», значит, тенденция эта положительная.

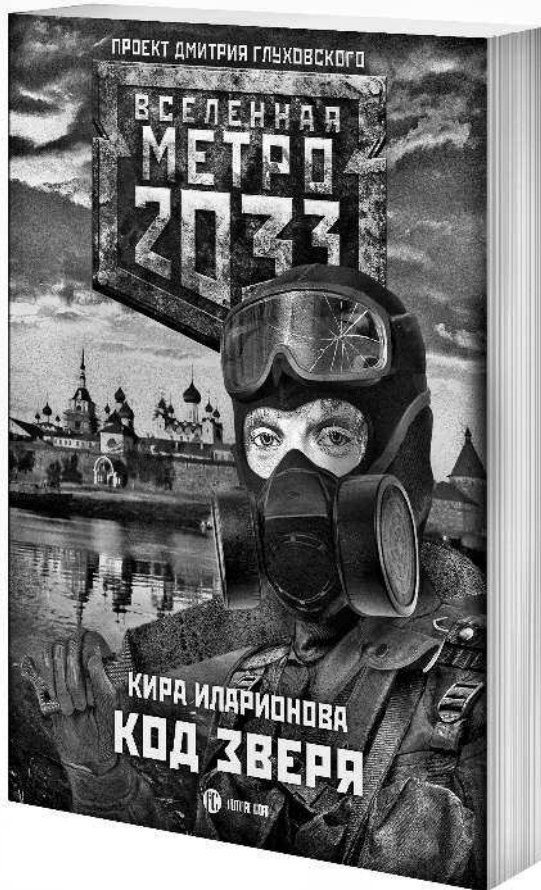
А еще знаете, что следует из этого факта? Во всех нас – вполне опытных «метрописцах» и новичках, только-только приобщающихся к сладкому бременю славы, взрослых дяденьках-тетеньках и совсем еще юных «сталкерах до шестнадцати и старше» (на самом деле – и младше тоже, но вы же помните, надеюсь, что все без исключения книги «Вселенной» маркированы «16+»?) – не до конца еще умер ребенок. Тот самый чудесный, добрый, искренний, немного наивный и до бесконечности любознательный человечек, глядящий на мир широко распахнутыми доверчивыми глазами. Который не стесняется признаться: «Да, я люблю сказки». Страшные, забавные, поучительные и даже волшебные. Сказки о героях и злодеях, шутах и правителях, красавицах и чудовищах, сказки о любви и ненависти, отваге и трусости, бескорыстии и алчности. Те самые, которые – в этом нет абсолютно никаких сомнений – обязательно будут рассказывать

даже там, в жутковатом альтернативном будущем, порожденном фантазией Дмитрия Глуховского и всех тех, кого он увлек за собой. Рассказывать на ночь детям и просто так – друг другу. Во время краткого затишья перед очередной схваткой, и коротая время на кажущейся бесконечной ночной вахте. Развлекая. Передавая жизненный опыт. Предостерегая. Сберегая память о былом – далеко или случившемся совсем еще недавно. Оставшиеся практически неизменными с прошлой жизни, изменившиеся почти до неузнаваемости или даже рожденные здесь и сейчас: на руинах каменных джунглей и среди джунглей природных, у чадающих лагерных костров, в продуваемых всеми ветрами палатках, в сырых и мрачных туннелях метрополитенов, в тесном бетонном чреве бункеров. Сказки Апокалипсиса.

Как знать, может быть, именно эти сказки станут той самой нитью Ариадны, связывающей «*homo troglodytus*» с прошлым. Не позволят ему окончательно деградировать. Помогут вновь нащупать во мраке и дикости безжалостного нового мира видимую очень немногими узкую тропку, ведущую назад, к «*homo sapiens*». Воистину *разумному* человеку, понимающему разницу между проходящими и вечными ценностями. Любящему и берегущему такую маленькую и хрупкую точку во Вселенной, когда-то давно названную планетой Земля.

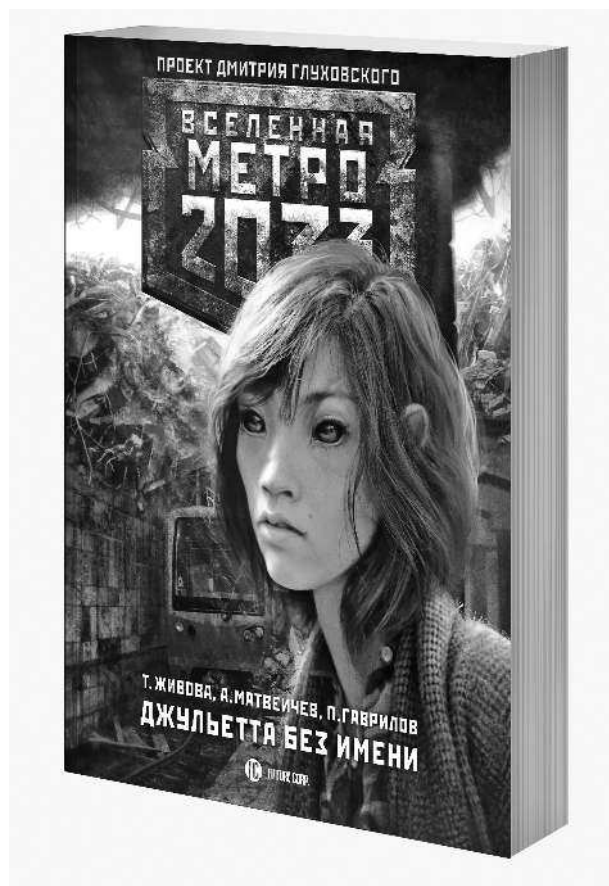
Бывает так, что пуля, которой предназначено оборвать твою жизнь, уходит в небо. Но для всех на свете — и даже для себя самого — ты мертвец. Тебя вычеркнули из всех ведомостей, планов и схем, тебя никто не берет в расчет. Ты — ничей: ни имущества, ни дома, ни имени, ни любви, ни ненависти, ни цели. Да и страха тоже давно уже нет. Ведь ты знаешь: смерть вовсе не передумала. Она просто взяла отсрочку...

В душе каждого из нас спит частица зверя, но мало кто задумывается о том, как чуток этот сон. И совсем уж единицы сделали пробуждение звериной сущности человека своей профессией. Как правило, они прикрывались умными и красивыми словами о торжестве науки, целесообразности, безопасности, вынужденной необходимости, но чаще — просто выполняли приказы из папок с грифом «совершенно секретно» и не задавали лишних вопросов. А потом грянула Последняя Война и почти все тайны старого мира умерли вместе с ним. Но только почти. А в новом мире, кажется, звериная сущность куда предпочтительнее человеческой. Но так только кажется...

Группа отчаянных смельчаков, в поисках новой панацеи для человечества прошедшая полмира на, быть может, последней на Земле действующей атомной подводной лодке, угодила в ледяной Антарктический плен. Кажется, спасения нет, и все же надежда жива, покуда жив человек. И когда над разрушенным ядерным апокалипсисом миром нависает очередная угроза, «Иван Грозный» и его команда снова выходят в море — в надежде победить, со стремлением возвратиться домой. Выходят, быть может, в свой последний поход.

Северо-запад Москвы. Отрезанный от остального Метро кусок Серой ветки между Петровско-Разумовской и Алтуфьевом. Почти двадцать лет прошло с того дня, как полчища крыс уничтожили Тимирязевскую и Дмитровскую, но люди по-прежнему избегают этих печально известных мест. Даже самые отважные сталкеры, даже самые отчаянные мародеры стараются не заходить сюда. Эти места безлюдны. Но... они отнюдь не безжизненны! Они — территория воинственных, не боящихся радиации мутантов-ратманов, ревностно оберегающих свою часть Метро от людей. И горе тому человеку, кто окажется в их владениях и попадет им в лапы! И вот в эти опасные и запретные для людей земли отправляется сталкер Восток с заданием от ученых Полиса раздобыть и доставить им живого ратмана.

ПАВЕЛ СТАРОВОЙТОВ

ФАЛЬШИВАЯ ЖИЗНЬ ИНДИВИДА

Сказка ложь, да в ней намек!

Добрый молодцам урок.

А.С. Пушкин

Ладони сильно вспотели, пальцы то и дело сползли с рычага управления мото-багом. Стабильное, гулкое фырчание мотора уверенно продолжало ввинчивать трехсотмиллиметровый саморез головной боли в черепную коробку. Невыносимое однообразие вылетающих навстречу дуг бетонных колец оживляли лишь плещущий на сквозняке флажок, да резко дергавшийся на поворотах и неровностях рельсового полотна пулемет, лениво свесивший дуло за серые перила.

Встречный ветер заставлял водителя жмуриться: ни лобового стекла впереди, ни очков на шлеме машиниста предусмотрено не было. Не так часто вспомогательный мото-баг выдвигается на позиции, да еще с полным отрядом на борту.

На очередном изгибе туннельной кишки машину ощутимо подбросило, каски на головах солдат встретились, и под металлическое «дзынь» ганзейская «ракета» ворвалась на пограничную станцию. Баг резко затормозил, Ивана едва не выбросило на рельсы: при остановке массивный трехствольник рьяно потащил бойца за собой. Пулемету не терпелось вступить в бой.

– Приехали, – раздалось где-то спереди. – Пошли, пошли, пошли, пошли!!!

Пространство обороняющихся казалось сжатым до невозможности. Покрытая рифленой сталью площадка лежала прямо на путях левого от платформы туннеля. На этом пятачке, отгороженном от врага заполненными песком мешками, толкались пять человек; то и дело высовываясь из укрытия, они били короткими очередями в темноту туннеля. С платформы бойцов Ганзы поддерживала плюющаяся трассерами двухъярусная сторожевая вышка. Обшитая не одним слоем досок, с расположившимся на втором этаже «Утесом», она являлась серьезным аргументом против нападающих. Правый туннель в сторону соседней станции был замурован.

Иван перемахнул через перила бага и чуть не споткнулся о тело убитого ганзейца. На площадке лежала только нижняя его часть, верхняя – уходила прямо под корпус машины, на рельсы.

«Не обманула-таки “молния” о прорыве красных. Атаковали, сволочи...»

Вообще трупов вокруг хватало: и на ящиках возле башни, и у брустверной полосы лежали бездыханные кули в серой потертой форме.

Взорвавшаяся где-то граната заляпала грязью стекло шлема. Повалившись на рельсы, Иван пополз в сторону защитных сооружений. От вышки снова начали исходить светящиеся в полутьме лучи. Ваня перехватил «гатлинг» поудобнее и, быстро меняя позицию, открыл шквальный огонь по врагу.

Гильзы принимали удары бойка и падали вниз. Бряцанье цилиндриков о стальной пол площадки грубо сминалось шумом выстрелов из постоянно вращающихся стволов. Первый, второй, третий... снова первый, второй... далее по накатанной. Нескончаемые пули гнали напролом к цели. Сквозь железо, сквозь кевлар – свинцовые зубы скорострельного пулемета прокусывали все, что только попадалось на их смертоносном пути.

Плечо ломило от напряжения – коммунисты падали, как подкошенные. Предплечье и запястья стонали под отдачей кустарного минигана – рельсы туннеля заполнялись мертвыми телами, но бетонный пол все еще был виден.

В пылу сражения Иван не заметил, как взорвалась и посыпалась мелкой крошкой блочная стена, перекрывающая соседний туннель. Баррикада разлетелась с оглушительным грохотом, похоронив под собой нескольких человек.

Дула трехствольника повернулись к только что образовавшейся пробоине. Из прорехи валил густой пар. В следующую секунду остатки сте-

ны рухнули, и раздвигаемые неведомой силой обломки податливо сползали с рельс в стороны. Что-то мощное продиралось из пролома, что-то черное и большое протискивалось с той стороны.

По тронутым ржавчиной рельсам, движимая скрытыми за стальными пластинами колесами, на станцию вползла длинная металлическая трапеция. Бронированные бока монстра, словно жабью кожу, покрывала россыпь из заклепочных бородавок. Бойницы и двери были плотно задраены. Впереди, выполняя роль тарана, шла утяжеленная строительным мусором и уже порядком покореженная грузовая платформа. Горячая струя трассеров с вышки наспех обожгла заслонки глубоко посаженных бойниц парового монстра. Искры на долю секунды осветили распаивающиеся люки бронепоезда.

– Что за?..

В мгновение ока стальная черепаха красных «взорвалась»: гарпуны со страшным свистом послали крючья в сторону защитных сооружений. «Кошки» прорвали бруствер, песок шуршащим потоком заструился по бокам более удачливых мешков-соседей. Некоторые «снаряды», нанизав на себя нерасторопных солдат Ганзы, крепко засели в обшивке сторожевой вышки. Пули в очередной раз чиркнули по панцирю бронепоезда, но прокусить трапецевидные доспехи они не могли.

«Да-а, и как же теперь быть?» – мысли в голове Ивана лихорадочно сменяли одна другую, как вдруг веревки выброшенных на платформу крюков натянулись. «Красная» махина дрогнула и попятилась обратно в туннель.

– Ура! – чуть ли не в голос завопил Иван, но, услышав крики справа, посмотрел на сторожевую вышку – она кренилась.

Под напором буксирующей массы поезда крепления башни «поплыли» – анкер-шпильки, вывороченные стальными опорами вместе с кусками гранитной отделки платформы, болтались теперь над поверхностью станции скрюченными оцинкованными обрубками.

Одна из веревек лопнула, остальные, не ослабляя хватки, опрокинули башню. Блокпост захлебнулся в пыли, осколках и криках умирающих...

– Ваня! – отдалось в голове.

Присев, а затем опрометью бросившись за уцелевшие баррикады, Иван принялся методично перемешивать еще не остывшими дулами своего «гатлинга» так внезапно поднимающуюся вокруг пылевую завесу.

Из коридора отчетливо донеслось шуршание приземляющихся на пол полиэтиленовых пакетов.

«Варежка!» – пророчески выдохнули его губы имя молодой супруги.

Случайная передышка в обороне грозила затянуться на долгие-долгие часы: по дороге с работы жена всегда притаскивала что-то съедобное, попутно загружая Ивана бытовыми проблемами, а также случившимися с ней за день событиями. Апогей наступал, когда Варвара просила супруга об ответном отчете. Мысли в голове тут же замирали, прятались под серый клубок мозговых извилин, словно боясь показаться, накликать случайную бурю-беду.

«Подняться, притащить тяжелые пакеты на кухню и... мигом обратно, под землю».

Напряженный взгляд покрасневших от переутомления глаз, мерное, почти гипнотическое покачивание минигана в мониторе.

– Варя, оставь сумки, я их сейчас отнесу.

Пальцы сработали автоматически – последняя пуля в ленте прошла неожиданно мелькнувшую в проломе фигуру вражеского снайпера, и под шум канонады нападавших начался долгий и рутинный процесс перезарядки. Неприятель не думал отступать, ганзейцы были на грани поражения.

«Сейчас, Варька, сейчас... разберусь с кодлой этой и...»

Крышка, удерживающая пулеметную ленту, открылась с трудом. Уже пустая, металлическая змея сорвалась вниз и с лязгом упавших на камень цепей осталась где-то позади.

Руки сами выполняли отточенные и такие медленные манипуляции по установке новой, полной патронов ленты в гнездо кустарного пулемета.

В проломе над туннелем показался еще один снайпер – пуля калибра девять миллиметров выбила сноп искр на полу и рикошетом поразила вынырнувшего из пыльного облака бойца.

«Давай, давай же... скорей!»

Пальцы все так же, не спеша, закрыли крышку и привели оружие на боевой взвод.

– Наконец-то, – губы Ивана машинально сложились в улыбку. – А теперь... А-ГОНЬ!

Внезапное бряцанье столовых приборов заставило взглянуть на часы. 19.45. Сколько прошло с момента поворота Варежкиных ключей в матрице дверного замка? Десять, пятнадцать или все двадцать минут?

Иван опасливо приподнял наушники и покосился на монитор. Резким движением поднявшись из кресла, он быстро покинул комнату, быстрым шагом преодолел длинный темный коридор и толкнул кухонную дверь. Кафельная плитка тут же принялась хищно вытягивать тепло из ступней мужчины.

– Варя.

Жена молча допивала чай за столом. Брикетик ванильной пастилы безвозвратно скрылся в Варвариним рту. Смятая упаковка от съеденного только что лакомства безжалостно выброшена в мусорное ведро.

В это самое время в комнате за стеной скорострельный пулемет в руках Ивана бесцельно крошил бетон над головами наступающего сонма врагов.

* * *

Живое, яркое видение из прошлого бесследно исчезло, оставив перед глазами мигающие пятна да грязный брезентовый полог навеса над головой. Нескончаемая возня невымытых, мечущихся в горячке тел на соседних койках раздражала. Мужчину с забинтованным боком вывернуло прямо на пол – возвращения в реальность были отвратительны. Само существование в Московской подземке казалось невыносимым и уж точно не таким романтичным, как в фантазиях писателей двадцатилетней давности. Зловонный смрад заполнял станции и туннели, радиация сжигала затаившихся под землей жителей, награждая тела незаживающими, вечно сочащимися гнойниками. Голодные обмороки, пустячные заболевания, выкашивающие целые станции... Мучительная агония перед неизбежным, но так медленно приближающимся концом. Бессильно уронив лысую, разрывающуюся от духоты голову на подушку, человек протер рукавом рот и закрыл глаза. Забыть наступило почти мгновенно.

* * *

Автоматные дула Иван заметил сразу, как только автобус въехал под мост. Притаившихся сталкеров было с десяток: то там, то здесь в ряду бетонных колонн эстакады показывались лысые морды противозащитных. Автобус затормозил.

«Засада!» – ударило где-то в голове и пальцы крепче сжались вокруг поручня. – Выбив стекло, спрыгну на асфальт, – прикидывал Иван, за-